

УДК 811.161.1'367.63
DOI: 10.17223/19986645/57/4

Н.В. Кузнецова, О.В. Почтарёва

СЛУЖЕБНАЯ ЕДИНИЦА В СМЫСЛЕ В СОЮЗНОЙ ФУНКЦИИ

Рассматриваются типы контекстов, включающих сочетание в смысле в союзной функции, ранее не описанной исследователями и авторами словарей. С привлечением широкого лексикографического материала и массива данных Национального корпуса русского языка прослеживается варьирование парадигматических и синтагматических связей служебной единицы в смысле. Выдвинуто предположение о дифференциации значений пояснительных союзов в связи с появлением нового союза в смысле, наряду с употребляющимся в русской речи более длительное время союзом то есть.

Ключевые слова: русская речь, разговорная речь, служебные слова, служебные единицы, союз, пояснительный союз, функционирование, релятив, союзная скрепа, метапоказатель.

Лексикографическое и функциональное описание служебных слов остается актуальным для русистики главным образом в связи со смещением фокуса внимания исследователей в сторону живой разговорной речи и её единиц. Многие из них не получили адекватного словарного и лингвистического описания, особенно «условно-речевые функциональные единицы, к числу которых относят такие повторяющиеся в речи разных говорящих элементы, как служебные, вводные и дискурсивные слова», являющиеся «наиболее употребительными в нашей речи» [1. С. 252]. Среди таких единиц – сочетание *в смысле*, анализу которого посвящена данная статья.

Несмотря на высокую употребительность в современном русском языке, оно не имеет разносторонней лексикографической характеристики и в большинстве работ трактуется только как производный предлог, управляющий родительным падежом и имеющий значение «в отношении» [2. С. 133; 3. С. 78; 4. С. 737; 5. С. 102; 6. С. 160–161; 7. С. 1449–1450]. Лишь в «Толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову» Р.П. Рогожниковой упоминается возможность его использования в вопросительных репликах со значением уточнения [8. С. 117–118].

Наиболее полное описание представлено в узкоспециализированном словаре О.А. Остроумовой и О.Д. Фрамполь, призванном помочь «людям, желающим оформить в письменном виде конструкции, включающие в себя вводные слова» [9. С. 4]. Это, по-видимому, не случайно: полифункциональное служебное слово в разных своих функциях может требовать разного пунктуационного оформления. Закономерно и то, что употребление единицы *в смысле* в вопросительных репликах не нашло отражения в данном словаре, так как в этом случае варианты пунктуационного оформления невозможны. В «Словаре служебных слов русского языка», изданном кол-

лективом авторов, есть упоминание, что служебное слово *в смысле* может выступать «функциональной заменой» союза *то есть*, которому присуща «функция интерпретации, объяснения, истолкования» [10. С. 138].

Данные словарных статей, посвящённых служебной единице *в смысле*, обобщены в таблице.

№ п/п	Словарь	В смысле		
		Грамматическая характеристика	Толкование значения	Синонимия
1	БАС. Т. 13 (1962–1963)	Не представлена	□ В смысле чего-либо. – <i>А вы, господа, разве не танцуете?</i> – спрашивает Алексей Дмитрич. <i>Именитые чины, принимая эти слова в смысле приглашения выйти из комнаты, гурьбой направляются к залу.</i> Салтыков-Щедрин. Губернские очерки	Как что-либо, в качестве чего-либо
2	Слов. Евг. Т. 4 (1984)	Не представлена	□ В смысле кого-чего – вкладывая какое-либо значение во что-л., понимая каким-л. образом. <i>Я сейчас говорю о читателе не в смысле читателя-потребителя.</i> М. Пришвин. Кащеева цепь	Не представлена
3	Слов. рус. част. (1999)	Не представлена	Не представлено	Не представлена
4	Толк. словарь служ. ч. р. (2001)	Предлог с р. п.	Употр. при указании на что-л. как на объект какого-л. действия или какой-л. оценки и соответствует по значению сл.: в отношении <i>чего-либо</i>	В отношении
5	Слов. межд. (2001)	Не представлена	Не представлено	Не представлена
6	Слов служ. сл.	Не представлена	Не представлено	Не представлена
7	Объяснит. слов. рус. яз. (2003)	Предлог с р. п.	Употребляется при указании на явление, признак, к-рые определяют понимание чего-л., указывают на необходимую точку зрения. <i>Ну, в смысле желания победить он тебе не уступит. Неопределённость в смысле сроков нас, конечно, не устраивает</i>	Не представлена
8	Толк. слов. Рогожн. (2003)	Предлог с р.п., обычно с отвлеч. сущ. (с конкр. сущ., разг.)	1. Употр. при указании на что-л. как объект какого-л. действия, оценки. В смысле науки он не потянет, а пойдёт вперёд. Федин. Первые радости	В отношении <i>чего-л.</i>
			2. В вопросительной реплике. Служит для уточнения чего-л.	То есть

№ п/п	Словарь	В смысле		
		Грамматическая характеристика	Толкование значения	Синонимия
			– <i>Поедем куда-нибудь. – В смысле?</i> – <i>Я не знаю... В Канаду... В Бразилию.</i> Довлатов. На улице и дома	
9	Слов. Ожег. (2009)	Предлог с р. п.	В отношении, относительно чего-н. <i>Неопределённость в смысле сроков</i>	Не представлена
10	Трудн. рус. пункт. (2009)	1. Наречие, разг.	1. Употребляется в функции вводного при желании говорящего найти в процессе речи наиболее подходящее выражение. <i>Ночью на станции слышно, как переговариваются какие-то железнодорожники, в смысле, громкоговорители чего-то говорят, громко, гулко, и ничего не разобрать</i> (Е. Гришковец)	Не представлена
			2. Вводное, в ослабленном лексическом значении используется как слово-паразит. <i>Вот, в смысле, так вот всё и происходит...</i> (Е. Гришковец)	Не представлена
		2. Союз, разг.	Невводное, употребляется в функции пояснительного союза, не обособляется. <i>Прошу, в смысле умоляю, катись отсюда</i> (Д. Гранин)	То есть
		3. Предлог, разг.	Невводное, оборот с предлогом <i>в смысле</i> употребляется в функции обстоятельства образа действия. <i>Но в смысле сборов они значительно отстали от «Амфитриона»</i> (М. Булгаков). <i>Его безукоризненной, в смысле костюма, внешности дико противоречила пьяная судорога лица</i> (А. Грин)	Не представлена
11	Слов. нар. и служ. слов (2010)	Предлог с р. п.	Относительно чего-н. <i>Нестабильность в смысле социального положения</i>	Не представлена

Как видим, только в одном словаре [9. С. 381] единица *в смысле* характеризуется как союз, имеющий помету разг., правда, его значение не описывается, а лишь указывается на синонимические отношения с союзом *то есть*. Между тем в современной русской речи единица *в смысле* часто употребляется в функции союза, причём уже не только в устной разговорной речи. В этом нас убеждают данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

В основном корпусе НКРЯ зафиксировано 7903 вхождения лексемы **смысл** с предлогом **в**, в числе которых есть случаи употребления:

1) предложного падежа существительного **смысл**: Утверждения «*А вытекает из В*» «*А следует из В*», которые уже одним своим звучанием должны гипнотизировать доверившегося автору читателя, употребляются в смысле, от которого логик впал бы в шок (А.А. Зализняк. Лингвистика по А.Т. Фоменко. 2000);

2) предлога **в смысле**: В смысле зрелищности больше повезло болельщикам Рима, где игра была на порядок веселее. В смысле результата больше должны быть довольны жители Милана (Ф. Бахтин. Двое на двоих. 2002);

3) единицы **в смысле** в функции союза: Никаких настоящих ковбоев с пистолетами я так и не встретила в Техасе, но всё же техасцы – народ более дикий (в смысле грубый, прямолинейный), чем все остальные американцы (О. Панфилова. Америка от А до Я. 2003).

Особо отметим, что контексты, в которых **в смысле** выступает в функции союза, составляют одну восьмую от всего объёма вхождения лексемы «смысл» с предлогом «в» – 968 примеров, отобранных путём ручной выборки.

Учитывая большое количество примеров использования **в смысле** в союзной функции, считаем необходимым проанализировать эти случаи. Отметим, что в функции союза единица **в смысле** чаще всего используется (и это соответствует характеристике, данной в справочнике О.А. Остроумовой и О.Д. Фрамполь) в контекстах, изображающих разговорную речь или стилизованных под неё. Вероятно, с этим фактором связано то, что рассматриваемая единица оказалась за пределами внимания лексикографов и других исследователей.

Тот факт, что единица **в смысле** может выполнять разные функции, заставляет сделать терминологическую оговорку. Многие исследователи утверждают, что традиционный частеречный подход не позволяет полностью описать специфику служебных единиц языковой системы – возможно, потому, что «традиционная лингвистическая терминология складывалась в основном для того, чтобы описывать «идеальные» или зафиксированные в письменной речи явления» [11. С. 11]. Отмечая полифункциональность многих служебных единиц, лингвисты предлагают использовать для описания такие термины, как «эквиваленты слова» [12. С. 35; 13. С. 52], «союзные скрепы» [14. С. 137; 15. С. 261], «скрепы-фразы», «скрепы» [16. С. 335; 17. С. 30], «союзные сочетания» [18. С. 56], «союзные аналоги» [19. С. 66], «полисеманты» [20. С. 10], «омокомплексы» [21. С. 109], «предложные / отыменные релятивы» [22. С. 60]¹ и др. Очевидно, разнооб-

¹ Существуют два омонимичных термина «релятив». Один из них используется в коллоквиалистике и имеет значение «реакция на слова собеседника, ситуацию» (см., например, работы Е.А. Земской, Е.А. Михайловой, О.Б. Сиротининой и др.). Второй употребляется при характеристике показателей связи предложений и их частей (см., например, работы М.В. Ляпон, Е.С. Шереметьевой).

разие терминов наблюдается в силу сложности и неоднозначности самой природы этих единиц.

Что касается рассматриваемой единицы *в смысле*, то четко выделяются две ее функции: предложная (зафиксированная в большинстве словарей) и союзная (зафиксированная лишь в одном словаре). В этой второй функции *в смысле* относится к ряду союзов или, во всяком случае, «аналогов союзов». «Аналоги союзов» рассматриваются наряду с союзами в Грамматике-80, однако критерии их различия четко не указаны. Более того, «при описании соотносённости союзов с другими частями речи аналоги союзов не отделяются от союзов в собственном смысле слова» [23. С. 715]. М.В. Ляпон, рассуждая о классе союзов, приходит к выводу о необходимости пересмотра содержания категории «союз», т.е. принципиального выхода «за пределы «чистого союза» – за рамки соединителей, принятых грамматистами в класс союзов в качестве идеальных представителей этого класса». По её мнению, «вопрос о реальном фонде соединителей, который должен фиксировать словарь и грамматика, может быть решён силой авторитета самого естественного языка» [24. С. 195–196]. Принимая во внимание сказанное, при описании единицы *в смысле* в связующей функции мы будем использовать термин «союз», опираясь на определение, представленное в Грамматике-80: «Союз – это служебная часть речи, при помощи которой оформляется связь между частями сложного предложения, между отдельными предложениями в тексте, а также <...> связь между словоформами в составе простого предложения» [23. С. 713]. Для настоящего исследования представляется важным показать возможности реализации связующей (но не предложной) функции *в смысле*.

Если признать за единицей *в смысле* статус союза, нужно в первую очередь определиться с тем, что он соединяет. По данным НКРЯ, первые примеры использования *в смысле* в функции союза относятся к середине XX в. Ср.: – *Я не помешаю?* – *спросил Крылов. Песецкий не шевельнулся, проговорил осторожно, стараясь не слушать себя: – Прошу, в смысле умоляю, катись отсюда* (Даниил Гранин. Иду на грозу, 1962). Всплеск частотности приходится на последние 30 лет. В самых ранних примерах, в которых можно усмотреть *в смысле* в союзной функции, эта единица относится всегда к отдельным словам и сигнализирует о разъяснении их значений через синонимы. В некоторых случаях не всегда возможно четко определить, с чем мы имеем дело: еще с существительным *смысл* в форме предложного падежа или уже с союзом *в смысле*. Ср.: *И вот Чехов говорит: высокие сосны и хорошие дубы. Нет лучше определения для дуба, чем – хороший. Хороший – в смысле крепкий* (Ю.К. Олеша. Книга прощания. 1930–1959). Пишущий полагает, что читателю известно, что у прилагательного «хороший», относящегося к дереву, может быть значение «крепкий», и напоминает об этом значении, актуализируя его в тексте.

В 2000-х гг. появляется всё больше контекстов, в которых *в смысле* вводит предикативную единицу. Например: *Короче, я все беру на себя. Митя, ты оглох – я же сказала, нет! в смысле – не надо с Баевым ничего*

выяснять. (Говорить, конечно, лучше, чем в гляделки играть. Только надо бы ясней выразятся — «да» или «нет», одно из двух, а я ему «нет, в смысле»... опять на смыслы повело.) (Е. Завершнева. Высотка. 2012). Слово «нет» разъясняется не синонимом, а предикативной единицей «не надо выяснять».

Подобный пример: – Дети есть? – спросила Ольга. – Будут, – ответил Федор. – **В смысле** – жена беременная? – уточнила Ольга. – **В смысле** хотим этого, – засмеялся Федор (Г. Щербакова. Армия любовников. 1997). Здесь **в смысле** служит для выявления речевых намерений говорящего, того, что на самом деле «скрывается» за его словами. Разъяснение значения какого-либо конкретного слова здесь не представлено. Такое употребление в конечном итоге влияет и на восприятие единицы **в смысле** в тех случаях, когда она соединяет грамматически однородные элементы. Читая отрывок из произведения А. Журбина (1999): *Мой приятель, оперный певец, увидев все это, побарахтался, плюнул и пошел учиться на программиста. Сейчас он прекрасно зарабатывает и живет припеваючи (в смысле – поет только дома)*, адресат вряд ли может догадаться без дополнительного объяснения, вводимого **в смысле**, что у фразеологизма *жить припеваючи* есть или может быть значение «петь только дома».

В ходе анализа было выделено несколько групп контекстов употребления союза **в смысле**, различающихся особенностями семантики и сочетаемости.

I. Эту группу составили контексты, в которых говорящий разъясняет только что сказанное:

– *Завела бы себе хоть нормальный прикид, – советовала сочувственно подружка. Сочувствие это звучало скорей жалостливо, чем презрительно – но нельзя было даже спросить для себя, что такое «прикид». В смысле «прикинуться»? сделать вид, что ты такая, как все? Потому что по-настоящему не получается?* (М. Харитонов. Amores novi. 1999).

Разъясняться могут метафоры, фразеологизмы, авторские новообразования, другие необычные слова: *А мы старинный итальянский род! Мы – Crettini! Cret – это хребет! Мы – захребетные... в смысле живущие за хребтом! Мы горцы – Crettini! Вот кто мы!* (С. Юрский. Сеюки. 1997–1998).

Объяснение метафоры может сопровождаться её буквализацией: *Саня, милый, я сам недавно дал дуба. В смысле отоварился мебелью отечественного производства из массива замечательного российского дерева* (А. Мостовщиков, А. Кабаков. Шило & Мыло. 1997).

При объяснении фразеологизма в некоторых случаях происходит своеобразный «сдвиг» – фразеологизм привязывается к конкретной ситуации при помощи замены слова, вводимого союзом **в смысле**: *Керлинг – это северный ответ гольфу: с идеальными зелеными полями в Канаде и Норвегии бывает напряженно. В России, кстати, тоже, так что у нас этот вид спорта, несомненно, найдет благодатную почву (в смысле благодатный лед)* (Д. Навоша. Время разбрасывать камни. В Москве открылся первый керлинг-клуб. 2003). Подобный пример: *Тогда Светлана – это золо-*

тая жила, это курица, несущая золотые яйца, и при правильном обращении из этого родника можно качать воду, **в смысле** деньги, еще много лет (А. Маринина. Чужая маска. 1996).

В эту же группу входят примеры контекстов, в которых предлагается семантический: *Отец пишет, что прекрасно помнит Вовку-маленького и ему странно представить себе, что этот ребенок умеет пользоваться электронной почтой, работает в секьюрити (в смысле – охранник) и написал такое веселое письмо да еще по-английски* (Н. Катерли. Дневник сломанной куклы. 2001); или стилистический перевод слова: *Все это так, но сомнения все же достают, в смысле – гложут* (Там же).

Союз **в смысле** может сигнализировать и о выборе говорящим одного значения многозначного слова: *Что-то мешало папе. Он сидел и думал, что же это такое. А потом понял: ему мешают дух! В смысле, запах* (М.С. Аромштам. Мохнатый ребенок. 2010).

В Словаре под ред. С.А. Кузнецова [25. С. 179] у существительного «дух» отмечается семь значений, причём акцентированное в контексте – *запах* – приведено седьмым, последним по счёту: «7. Разг. Запах, аромат. На веранде стоял грибной д.».

Выходить на первый план может значение, не отмеченное в словарях, но выводимое из контекста: *Да, есть в Петербурге такой журнал. Вот уже полгода как существует. И публикует вполне порядочные (в смысле – та-лантливые) тексты* (С. Гедройц. С. Витицкий. Бессильные мира сего. 2003). У прилагательного «порядочный» выделяются четыре значения, и ни одно из них не связано с семей «талантливый» [Там же. С. 581], тогда как для автора именно этот компонент семантики становится основным. Здесь мы можем говорить о разъяснении авторского отношения, выраженного оценочным словом или оценочной конструкцией. Подобный пример: *Вообще отчёты писать становится сложнее. В смысле ненужнее. Мысли не занимают голову дольше, чем их думаю* (Отзыв на сайте о летнем лагере. 2003).

Союз **в смысле** может вводить в текст эвфемистическую замену: *Многие говорят, что путч... в смысле ваше выступление спровоцировало такое развитие событий... Если бы все произошло так, как вы хотели, тогда каким было бы сейчас наше государство?* (В. Крючков. Каждому свое. 2001).

В рассматриваемой группе контекстов союз **в смысле** сохраняет этимологическую связь с существительным *мысль* в значении «общее логическое содержание» [25. С. 763]. Говорящий (пишущий) вводит при помощи этой единицы разъяснение собственных слов. Таким образом, во всех вышеописанных примерах **в смысле** выступает в метаязыковой функции. Эта функция может реализовываться и в репликах-переспросах. В них говорящий пытается получить у собеседника разъяснение только что сказанных тем слов, предлагая свои варианты интерпретации: – *Госпожа такая-то, с вами говорит Яков Шенцер, председатель иерусалимского отделения общества выходцев из Китая. Будете ли вы столь любезны уделить мне толику вашего внимания? – В смысле – встретиться? – спросила я, помолчав* (Д. Рубина. Наш китайский бизнес // Знамя. 1999).

Реплика-переспрос может состоять только из служебной единицы **в смысле**. В этом случае никаких вариантов интерпретации говорящий не предлагает. Вопросительная реплика **В смысле?** (напомним, это употребление отмечено только в одном словаре [8. С. 117–118]) значима для современной русской речи. В основном корпусе НКРЯ она встречается 128 раз, т.е. вполне частотна, но ещё более примечательно то, что это – распространенный предмет обсуждений в интернет-коммуникации, ср. (сохранена орфография и пунктуация источника): *На работе очень много барышень в коллективе и от кого-то пошел тренд, постоянно говорить – “В смысле” к месту и нет. Вроде бы ничего ухорезущего нет, но когда это тихают в невпихуемое – раздражает нереально! Помогите придумать рифму, а то моё ответное “В коромысле” уже не даёт нужного эффекта!* (https://pikabu.ru/story/dostalo_rebyata_pomogite_pridumat_rifmu_4419716). В этом высказывании, помимо факта частотности вопросительной реплики, упоминается и так называемая «пустоговорка» (рифмованный ответ не по существу, заведомо бессмысленный), возникшая в русской устной речи: *В смысле? – В коромысле! Ср.: Почему? – По кочану!*

В словарях возможность употребления в вопросительных высказываниях отмечается только у союза **то есть**, причём, как правило, приводятся контексты, в которых он входит в состав вопросительной реплики **То есть как?** [14. С. 682; 15. С. 348; 16. С. 800; 17. С. 653; 18. С.372; 19. С. 527; 20. С. 371; 26. С. 337; 27. С. 122]. Значение такой реплики характеризуется в словарях как «выражение удивления, недоумения». Отметим, однако, что функция выражения эмоции недоумения связана скорее с наличием в этом высказывании акцентированного слова **как**, нежели слова **то есть**. Реплика **То есть?** (без **как**) не обязательно выражает сильные эмоции.

По нашим наблюдениям, реплика **То есть?** может приобретать в речи два совершенно разных интонационных контура:

1. Восходяще-нисходящая интонация при выражении недоумения – *Это означает делать астральную проекцию в загробное измерение. – То есть? – поднял брови Улл (В. Пелевин. Бэтман Аполло. 2013)*. Такое высказывание характеризуется в словаре Т.Ф. Ефремовой не как вопрос, а как возглас [14. С. 682]. Это очевидно в том случае, если на первый план выходят эмоции. В нашем примере вопросительная реплика сопровождается мимическим действием, выражающим недоумение.

2. Восходящая интонация при простом переспросе, обращённой к собеседнику просьбе пояснить сказанное – *Думаю, Фридрих меня просто любит. – То есть? Влюблен? (Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын. 2014)*.

Судя по всему, союз **в смысле** в современной русской речи приобретает те же функции: может использоваться в ответных вопросительных репликах в двух интонационных вариантах:

1. Восходяще-нисходящем, выражающем недоумение: – *Как ты думаешь, кто победит? Я ответила честно, что думала: – Боюсь, что немцы. – В смысле? – папа как-то очень удивился. – В смысле, я бы хотела, чтобы выиграли чехи, но немцы, конечно, сильнее. Кажется, он сказал «дура!» (К. Метелица. Как я люблю ходить замуж. 1997)*.

2. Восходящем, не связанном с эмоциями: – *Не знаю. Вот, может, приемщики с кем-нибудь познакомят. Главное, чтобы все было нормально. – В смысле?* – *Ну мало ли... Тут знает, как бывает... – А как бывает?* (С. Мостовщиков. Мусор. 1997). Представляется, что в словарном описании таких реплик необходимо особое внимание уделить интонационному контуру высказывания.

На первый взгляд здесь нет формально ничего общего с употреблением **в смысле** в роли союза (назовём его «**в смысле** монологическим»), однако функционально эти случаи схожи. С помощью «**в смысле** диалогического» слушающий оценивает выражение собеседника как непонятное, нуждающееся в расшифровке, объяснении, переформулировании. В контекстах с «**в смысле** монологическим» говорящий сам выступает «контролирующей инстанцией», тогда как с «**в смысле** диалогическим» эту роль выполняет собеседник. Ср.: *Тарантино, как обычно, не напрягаясь, снял кино «для себя любимого». А оказалось, что для всех. В смысле, режиссер чего-то хотел рассказать, и вдруг все поняли (Д. Подоляк. Кино. Июнь 2004) – *Тарантино, как обычно, не напрягаясь, снял кино «для себя любимого». А оказалось, что для всех. – В смысле? – Режиссер чего-то хотел рассказать, и вдруг все поняли. Или наоборот: Ты мне скажи. Ответ приходил в голову через несколько дней. – Это как с кошкой. – В смысле? – Когда сидишь в кресле, всегда хочется, чтобы она прыгнула тебе на колени (А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью. 2001) – *Ты мне скажи. Ответ приходил в голову через несколько дней. – Это как с кошкой, в смысле когда сидишь в кресле, всегда хочется, чтобы она прыгнула тебе на колени.*

II. Данную группу составляют контексты, в которых союз **в смысле** имеет только пояснительное значение, разрешая неоднозначность местоимения или другого слова с размытой семантикой. Например: *Жасмин пахнет сильнее, чем Митрич. И я ему за это благодарен. В смысле, жасмину. И не только я. Ещё многие жильцы (М. Бару. Записки понаехавшего. 2010). Ещё один пример: Данный журнал, вероятно, ориентирован на другого, а не на другое (в смысле – животное), поэтому рассмотрим влечение зрелых мужчин к юным девам как фактор, имеющий значимые социальные последствия (Как молоды мы стали. 2002).*

В функции пояснения **в смысле** выступает и в контекстах, имеющих значение идентификации, отождествления. Ср.: *Тебя как зовут? – спросила девушка. – Тема, – сказал Тема, – в смысле Тимофей (С. Болмат. Сами по себе. 1999). Или: Все никак не решится вопрос с именем для сына. Ей нравится – Дима, а мужу (ну, в смысле, отцу ребенка – поженятся они непременно, но потом) – Вася. Как быть? (Е. Костикова. Мамочки. 1997).*

Идентифицирующая функция **в смысле** часто проявляется в контексте переспроса: *– Заруливай, Элизабет, – обронила, по обычаю не оборачиваясь. – Это моя Никита. – Элизабет? – Никита снимал и вешал курточки, жал ручку, уточнял: – В смысле Лиза? – В смысле Элла, – наврала почему-то, и стало смешно, как бывает в маске; как всегда бывает сначала в чужой шкуре – смешно и немножко опасно, чуть-чуть (А. Боссарт. Повести Зайцева. 1998).*

III. В других случаях союз **в смысле** служит говорящему для акцентирования какого-либо аспекта ситуации или понятия, причем иногда это подчеркнуто дополнительными маркерами. Ср.: *Что же касается адреса, которого Константин не сообщал, то Людмила его почти что знала – в смысле дом и подъезд* (О. Зайончковский. *Счастье возможно: роман нашего времени*, 2008). В этом контексте на аспект ситуации явно указывает ограничительная частица **почти что**. Понятие «адрес» предполагает не только дом и подъезд, но и номер квартиры.

– *А стол где? – Вот он. Чем тебе не нравится? – Нет, в смысле еда там, напитки... А гости где? – Ты – гость. А напитки и еда – сейчас* (Е. Белкина. *От любви до ненависти*. 2002). Здесь предлагается сопоставление двух аспектов ситуации («еда», «напитки» – «гости»), один из которых акцентирован единицей **в смысле**; противопоставление выражается союзом **а**.

В таких контекстах говорящий / пишущий опирается на знание слушающего / читателя о типичной ситуации или понятии, на которые указывает слово (*адрес, стол*), и при помощи союза **в смысле** делает поправку, сужая понятие или конкретизируя ситуацию. Особенно ярко это проявляется при использовании в речи абстрактных слов и выражений, которые обозначают понятия, включающие большое количество аспектов, а потому нуждающиеся в конкретизации. Ср.: *Моя дорогая, я слышала о вашем довольно сложном положении, я вам сочувствую, и вот совет, который я могу вам дать: вы должны быть реалисткой, you should be realistic, как здесь говорят, в смысле – вам нужен американский мужчина, вы меня понимаете*. (М. Палей. *Long Distance*, или *Славянский акцент*. 1998–1999) В данном примере конструкция с союзом **в смысле** конкретизирует абстрактное понятие «быть реалисткой», причём союз является единственным средством акцентирования.

В этом употреблении проявляется тесная семантическая связь союза **в смысле** с омонимичным ему предлогом, описанным в словарях. Значение предлога трактуется через синонимическую замену с производным предлогом **в отношении**, имеющем значение «касательно» – автор касается каких-то аспектов понятия или ситуации.

IV. Союз **в смысле** может вводить слово, восстанавливающее синтаксическую конструкцию – предложение или словосочетание: – *Эх, Валька, повезло тебе! – сказал дядя Марат. – В смысле, с Надей. А я вот все не определюсь никак... Вы же сколько лет живете, одиннадцать почти что уже?* (А. Берсенева. *Возраст третьей любви*. 2005). *В этот момент у Мариши началось то, что когда-то уже было, – страсть собрать семью. Она еще не оформила это в конкретное желание, но снова прицепилась к Астре, как репей: когда, мол, и когда? В смысле – вернешься... Ей и в голову не могло вспрыгнуть, что клокочущее Астрино нутро просто сдерживало страстное «никогда! никогда!», хотя в голове этого еще не было* (Г. Щербакова. *Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом*. 2000) В первом примере восстанавливается управляемое слово в глаголь-

ном словосочетании: **повезло с Надей**; а во втором – главный член в определённо-личном предложении: **когда вернёшься**.

Таковы отмеченные нами функции союза **в смысле**. Как видим, несмотря на их разнообразие, они в итоге сводятся к значению пояснения, разъяснения, интерпретации. **В смысле** выступает как «альтернативный релятив» [24. С. 81], в семантике которого заложена идея выбора из разных вариантов интерпретации, т.е. как метапоказатель альтернативы или автокоррекции [19. С. 66]. Говоря о союзе **в смысле**, нельзя не отметить, что лексема «смысл», по наблюдениям Н.П. Перфильевой, активно используется в современной русской речи в качестве так называемого «константного» компонента семасиологического метапоказателя, построенного по модели «в + прилагательное + смысле / значении», причём вариант, построенный по модели «в + прилагательное + в смысле» встречается в несколько раз чаще, чем вариант «в + прилагательное + значении» [28. С. 50, 51]. Считаем это не случайным: понятие «значение» включает в себе объективность, четкую определённость, тогда как понятие «смысл» – субъективность, большую неопределённость. В русской речи распространены метапоказатели *в каком-то смысле* (853 вхождения в основном корпусе НКРЯ) и *в некотором смысле* (505 вхождений), тогда как сочетания *в каком-то значении* и *в некотором значении* сомнительны в качестве метапоказателей (более того, в основном корпусе НКРЯ этих сочетаний вообще не было обнаружено). Это согласуется с трактовкой терминов в специализированных словарях: «значение» – «лексическое значение слова (языковое употребление)», а «смысл» – «субъективный образ, возникающий при понимании текста (речевое употребление)» [29. С. 932]. Очевидно, это различие влияет на предпочтения носителей языка, которым важнее акцентировать, что они имеют в виду в данной ситуации, контексте, нежели указывать на значение слова (выражения) вообще.

Практически во всех приведённых нами выше функциях союз **в смысле** выступает как синоним союза **то есть**. Известно, что язык не терпит избыточности и дублетов как в значении, так и в грамматическом выражении. Так почему же в русской речи служебная единица **в смысле** стала выполнять, кроме прочих, ещё и функцию союза, при том что в русском языке уже долгое время существует союз **то есть**, подробно описанный в словарях и специализирующийся исключительно на выражении пояснительных отношений?

Полагаем, что причина кроется в этимологической связи союза **в смысле** с существительным **смысл**. Употребляя эту единицу, говорящий сигнализирует о том, что далее следует интерпретация, разъяснение, пояснение ранее сказанного, либо, если мы имеем дело с репликой-переспросом, побуждает собеседника к такому объяснению, интерпретации, истолкованию. Конструкции с союзом **в смысле** отражают динамику порождения речи, формирования смысла высказывания. Не случайно они часто сопровождаются хезитативами¹ типа «ну», «ой» и др., а после союза **в смысле** нередко

¹ Хезитативы – термин Богдановой-Бегларян. См. например, в работе: Богданова-Бегларян Н.В., Кутруева Н.Г. Об одном из вербальных хезитативов русской устной

ставят тире или запятую, которые передают паузу, возникающую при подборе нужного слова или выражения¹. Этимология же союза **то есть** связана с понятием бытия, бытийности (местоимение *то* + форма 3 лица ед.ч. глагола *быть*). В союзе **то есть** мир предстаёт как завершённый, статичный, уже существующий, лишь нуждающийся в объяснении и констатации, тогда как союз **в смысле** обращает нас к динамике: ситуация творится и интерпретируется здесь и сейчас, причем отражается не только процесс порождения смысла, но и процесс познания мира, установления связи между разными аспектами одной ситуации, слова, выражения и т.д.

В смысле всегда предполагает выбор минимум из двух аспектов ситуации или толкования, тогда как для **то есть** такой выбор не обязателен. Союз **в смысле** «не любит» контекстов, содержащих полные синонимы, ср.: **бегемот, то есть гиппопотам**, но не ***бегемот, в смысле гиппопотам**. Можно сказать, что появление в русской речи союза **в смысле** создаёт предпосылки для дифференциации значений пояснительных союзов: **то есть** оформляется как союз онтологический, а **в смысле** – как гносеологический. Представляется необходимым расширение лексикографического описания служебной единицы **в смысле** с уточнением ее союзной функции.

Литература

1. Богданова-Бегларян Н.В. Дискурсивная единица типа (того что): функционирование в устной спонтанной речи и возможности лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 252–254.
2. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка : 15 000 слов. ст. : 22 000 семант. ст. М. : Рус. яз., 2001. 862 с.
3. Морковкин В.В. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: ок. 1200 единиц. М. : АСТ, 2003. 432 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 2009. 944 с.
5. Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В.В. Бурцева. 3-е изд., стер. М. : Дрофа, 2010. 750 с.
6. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1981–1984. Т. 4.
7. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. : Изд-во АН СССР, 1962. Т. 13, 14.
8. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: ок. 1500 устойчивых сочетаний русского языка. М. : Астрель : АСТ, 2003. 416 с.
9. Остроумова О.А., Фрамполь О.Д. Трудности русской пунктуации: Словарь вводных слов, сочетаний и предложений : опыт словаря-справочника. М. : Изд-во СГУ, 2009. 501 с.

речи: как его (ее, их) в различных функциональных разновидностях // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 4 (24). С. 7–18.

¹ Пунктуационное оформление конструкций с союзом **в смысле** настолько разнообразно и настолько ярко демонстрирует возможности русской пунктуационной системы, что нуждается в отдельном исследовании.

10. *Словарь служебных слов русского языка* / А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова (отв. ред.), Г.Н. Сергеева, Г.Д. Зайцева, Е.С. Шереметьева, Н.Т. Окатова, И.Н. Токарчук, Г.М. Крылова, Т.А. Жукова, Т.В. Петроченко, В.Н. Завьялов. Владивосток, 2001. 363 с.

11. *Богданова-Бегларян Н.В.* Рефлексив в системе дискурсивных единиц русской устной речи // *Мир русского слова*. 2015. № 3. С. 11–17.

12. *Рогожникова Р.П.* Об основных единицах описания в толковых словарях русского языка // *Русский язык XIX века: динамика языковых процессов*. АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2008. Т. 4, ч. 3. СПб., 2008. С. 33–40.

13. *Вязовик Т.П.* Сочетания типа «вот что» в системе эквивалентов слов // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2013. Т. 1, № 2. С. 52–59.

14. *Черемисина М.И., Колосова Т.А.* О союзных и текстовых скрепах русского языка // *Показатели связи в сложном предложении (на материале языков разных систем)*. Новосибирск, 1987. С. 136–180.

15. *Пермякова Т.Н.* Принципы описания союзов и союзных скреп в отечественной лексикографии (на примере союзной скрепы *коль скоро*) // *Проблемы истории, филологии и культуры*. 2014. № 3. С. 260–263.

16. *Прияткина А.Ф.* Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // А.Ф. Прияткина. *Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции)*: Избр. тр. Владивосток, 2007. С. 334–344.

17. *Откидыч Е.В.* Текстовые функции слова «кстати» // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 375. С. 30–32.

18. *Откидыч Е.В.* Союзные сочетания «и кстати», «а кстати», «но кстати»: особенности структуры, функционирования и семантики // *Русский язык, литература и культура в пространстве АТР*. Владивосток, 2016. С. 23–26.

19. *Цесарская А.Е., Шестопалова В.И.* Метапоказатели автокоррекции в разговорной речи // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2017. Т. 16, № 9: Филология. С. 65–75.

20. *Шерстяных И.В.* Семантическая структура, парадигматические и синтагматические связи полисеманта «правда»: лексикографический аспект // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2015. № 6. С. 9–16.

21. *Шерстяных И.В.* Омокомплекс «ничего» и его функции в современном русском языке // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2016. № 1 (105). С. 109–114.

22. *Шереметьева Е.С.* Сфера действия отыменных релятивов: типы контекстов // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2015. Т. 14, № 9. С. 59–65.

23. *Русская грамматика* / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980. Т. 1. 792 с.

24. *Ляпон М.В.* Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. М. : Наука, 1986. 200 с.

25. *Современный толковый словарь русского языка* / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2002. 967 с.

26. *Квеселевич Д.И., Сасина В.П.* Русско-английский словарь междометий. М. : Астрель, 2001. 512 с.

27. *Шимчук Э.Г., Щур М.Г.* Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Берлин, 1999. 147 с.

28. *Перфильева Н.П.* О динамических процессах в области скреп: грамматический и пунктуационный аспекты // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2015. Т. 14, вып. 9: Филология. С. 91–101.

29. *История философии: энцикл.* / под ред. А.А. Грицанова. Минск : Книжный Дом, 2002. 1376 с.

The Function Unit ‘*V Smyse*’ as a Conjunction

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 57. 63–78. DOI: 10.17223/19986645/57/4

Natalya V. Kuznetsova, Olga V. Pochtareva, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: nvkouznets@gmail.com / olga2476@mail.ru

Keywords: Russian speech, colloquial speech, function word, function units, conjunction, explanatory conjunction, functioning, relative, text connectors, meta-indicator.

The article offers a functional-semantic description of the function unit *v smysle* [in the meaning] in a function that is new to it, that is not fixed in the dictionaries – the function of a conjunction. This function of *v smysle* appeared in the middle of the twentieth century, and intensified sharply in the 2000s. The research material consisted of 968 contexts selected by hand sampling from the Russian National Corpus. With the help of contextual analysis, four groups of usage contexts of the conjunction *v smysle* that differ in the features of semantics and compatibility were singled out. The first group is represented by texts in which the speaker clarifies what s/he or the interlocutor has just said, makes a semantic or stylistic translation of the word or expression. In the second group, the conjunction *v smysle* has only an explanatory meaning, eliminating the ambiguity of a pronoun or a word with an unclear meaning. In the third group of contexts, the conjunction *v smysle* serves to accentuate any aspect of a situation or a notion. In the fourth group, the conjunction *v smysle* introduces a word that reconstructs a syntactic pattern. It is noted that the conjunction *v smysle* acts as a meta-indicator of an alternative practically in all contexts; the very semantics of this conjunction contains the idea of choosing from different variants of interpretation.

A comparison of the conjunction *v smysle* with the canonical explanatory conjunction *to est'* [that is] shows that they often act as synonyms, but they are not interchangeable in all contexts. *V smysle* always assumes a choice of at least two aspects of a situation or an interpretation, whereas for *to est'* such a choice is not necessary. The conjunction *v smysle* is not used in contexts containing full synonyms, but for the conjunction *to est'* such contexts are typical. The authors believe that the reason lies in the etymological connection of the conjunction *v smysle* with the noun *mysl'* [sense, meaning]. Using this unit, the speaker signals that an interpretation, a clarification, an explanation of what has been said earlier is to follow, or, in case of an echo question, the speaker induces the interlocutor to give an explanation, an interpretation. Constructions with the conjunction *v smysle* reflect the dynamics of the generation of speech, the formation of the meaning of the utterance, and are often accompanied by hesitation markers. The etymology of the conjunction *to est'* is connected with the concept of being, staticity.

It can be argued that the emergence of the conjunction *v smysle* in the Russian speech creates prerequisites for differentiating the meanings of explanatory conjunctions. Taking into account that dictionaries treat the function unit *v smysle* only as a derivative preposition having the meaning “in relation to”, it seems necessary to bring the lexicographic practice into correspondence with the speech reality and to refine the meaning of the function unit *v smysle* in the dictionaries.

References

1. Bogdanova-Beglaryan, N.V. (2014) Discursive item *tipa (togo chto)*, it's functioning in oral token and alternatives of lexicographical description. *Problemy istorii, filologii, kul'tury – Problems of History, Philology, Culture.* 3 (45), pp. 252–254. (In Russian).
2. Efreмова, T.F. (2001) *Tolkovyy slovar' sluzhebnykh chastey rechi russkogo yazyka : 15 000 slov. st. : 22 000 semant. ed.* [Explanatory dictionary of functional parts of speech of the Russian language: 15,000 words: 22,000 semantic units]. Moscow: Rus. yaz.

3. Morkovkin, V.V. (2003) *Ob'yasnitel'nyy slovar' russkogo yazyka: Strukturnye slova: predlogi, soyuzy, chastitsy, mezhdometiya, vvodnye slova, mestoimeniya, chislitel'nye, svyazochnyye glagoly: Okolo 1200 edinits* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: Structural Words: prepositions, conjunctions, particles, interjections, introductory words, pronouns, numerals, link verbs. C. 1,200 units]. Moscow: AST.
4. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2009) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Azbukovnik.
5. Burtseva, V.V. (2010) *Slovar' narechiy i sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of adverbs and functional words of the Russian language]. 3rd ed. Moscow: Drofa.
6. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1984) *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* [Dictionary of the Russian language: In 4 vols]. 2nd ed. Vol. 4. Moscow: Russkiy yazyk.
7. Chernyshev, V.I. (ed.) (1962) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 tomakh* [Dictionary of the modern Russian literary language. In 17 volumes]. Vols 13–14. Moscow: USSR AS.
8. Rogozhnikova, R.P. (2003) *Tolkovyy slovar' sochetaniy, ekvivalentnykh slovu: Ok. 1500 ustoychivyykh sochetaniy rus. yaz.* [Explanatory dictionary of combinations equivalent to the word: C. 1500 fixed phrases of Russian]. Moscow: AST.
9. Ostroumova, O.A. & Frampol, O.D. (2009) *Trudnosti russkoy punktuatsii. Slovar' vvodnykh slov, sochetaniy i predlozheniy : opyt slovarya-spravochnika* [Difficulties of Russian punctuation. Dictionary of introductory words, combinations and sentences: the experience of a reference dictionary]. Moscow: Izd-vo SGU.
10. Priyatkina, A.F. et al. (eds.) (2001) *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of functional words of the Russian language]. Vladivostok: FESU.
11. Bogdanova-Beglaryan, N.V. (2015) Reflexive Items in Russian Speech Discursive Units System. *Mir russkogo slova – World of Russian Word*. 3. pp. 11–17. (In Russian).
12. Rogozhnikova, R.P. (2008) Ob osnovnykh edinitsakh opisaniya v tolkovykh slovaryakh russkogo yazyka [On the basic units of description in the explanatory dictionaries of the Russian language]. *Russkiy yazyk XIX veka: dinamika yazykovykh protsessov – ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA*. IV (3). pp. 33–40.
13. Vyazovik, T.P. (2013) Sochetaniya tipa “vot chto” v sisteme ekvivalentov slov [Combinations of interrogative pronouns and the demonstrative particle “vot” (that) in the system of equivalents of the words]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 1(2). pp. 52–59.
14. Cheremisina, M.I. & Kolosova, T.A. (1987) O soyuzykh i tekstovykh skrepakh russkogo yazyka [About conjunctive and text connectors in Russian]. In: Cheremisina, M.I. (ed.) *Pokazateli svyazi v slozhnom predlozhenii (na materiale yazykov raznykh sistem)* [Indicators of connections in the composite sentence (based on the languages of different systems)]. Novosibirsk: Nauka.
15. Permyakova, T.N. (2014) Printsipy opisaniya soyuzov i soyuznykh skrep v otechestvennoy leksikografii (na primere soyuznoy skrepy kol' skoro) [Description principles for conjunctions and conjunction connectors in Russian lexicography (on the example of the conjunction connector “kol skoro” (as soon as))]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury – Problems of History, Philology, Culture*. 3. pp. 260–263.
16. Priyatkina, A.F. (2007) *Russkiy sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskie svyazi i konstruktsii). Izbrannye trudy* [Russian syntax in a grammatical aspect (syntactic relations and structure)]. Vladivostok: FESU. pp. 334–344.
17. Otkidych, E.V. (2013) Text functions of the text connector “kstati” *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 375. pp. 30–32. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/375/5
18. Otkidych, E.V. (2016) [The conjunctive combinations “i kstati”, “a kstati”, “no kstati”: features of structure, functions and semantics]. *Russkiy yazyk, literatura i kul'tura v prostranstve ATR* [Russian language, literature and culture in the Asia-Pacific region]. Proceedings of the International Forum. Vladivostok: FEFU. pp. 23–26.

19. Tsesarskaya, A.E. & Shestopalova, V.I. (2017) Discourse words as a sign of self-correction in a colloquial speech. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*. 16(9). pp. 65–75. (In Russian). DOI: 10.25205/1818-7919-2017-16-9-65-75
20. Sherstyanykh, I.V. (2015) The semantic structure of the polysemantic word “truth – pravda”: its paradigmatic and syntagmatic relation models of presentation. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 6. pp. 9–16. (In Russian).
21. Sherstyanykh, I.V. (2016) Omokompleks “nichego” i ego funktsii v sovremennom russkom yazyke [Homogeneous complex “nothing” and its functions in modern Russian]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 1 (105). pp. 109–114.
22. Sheremet’eva, E.S. (2015) Spheres of activity of postnominal relatives: types of contexts. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*. 14(9). pp. 59–65. (In Russian).
23. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
24. Lyapon, M.V. (1986) *Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst. K tipologii vnutri tekstovykh otnosheniy* [The semantic structure of a composite sentence and text. On typology of relations within the text]. Moscow: Nauka.
25. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2002) *Sovremennyy tolkovyy slovar’ russkogo yazyka* [Modern dictionary of Russian]. St. Petersburg: Norint.
26. Kveseleovich, D.I. & Sasina, V.P. (2001) *Russko-angliyskiy slovar’ mezhdometiy* [Russian-English Dictionary of Interjections]. Moscow: Astrel’.
27. Shimchuk, E.G. & Shchur, M.G. (1999) *Slovar’ russkikh chastits* [Dictionary of Russian particles]. Berlin: Peter Lang – Europäische Verlag der Wissenschaften.
28. Perfil’eva, N.P. (2015) O dinamicheskikh protsessakh v oblasti skrep: grammaticheskii i punktuatsionnyy aspekty [On dynamic processes in syntactic connectors: grammar and punctuation aspects]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*. 14 (9). pp. 91–101.
29. Gritsanov, A.A. (ed.) (2002) *Istoriya Filosofii: Entsiklopediya* [History of Philosophy: Encyclopedia]. Minsk: Knizhnyy Dom.